

Су Дань слегка кивнул, и на его прекрасном лице появилась улыбка.

— Я верю тебе, ты хороший человек.

Хотя чувство того, что русалка так доверяет, было приятным, Чжан Сэнь ощущал легкую неловкость от того, что ему дважды вручили «карточку хорошего человека».

Однако теперь, когда он установил контакт с Су Данем, Чжан Сэнь решил, что пора приступить к его «плану спасения русалки». На этот раз он не мог действовать так же грубо и прямолинейно, как в прошлый раз. К тому же, сейчас исследовательский институт был начеку, и если прошлый раз ему удалось проникнуть благодаря внезапности, то на этот раз институт был готов, и задача спасения стала значительно сложнее.

В сфере Су Дань внимательно смотрел на Чжан Сэня, показывая, что слушает.

— План таков: тебе нужно притвориться, что ты сотрудничаешь с ними, желательно, чтобы они расслабились и потеряли бдительность...

— Зачем?

— Конечно, это нужно. Ты думаешь, почему институт сейчас так усиленно охраняется? — серьезно спросил Чжан Сэнь.

— Из-за тебя? — Су Дань наклонил голову, с наивным выражением лица.

— ... Это лишь одна из причин. Главное — предотвратить твой побег.

За время, проведенное в институте, он наконец полностью понял, насколько важен Су Дань. Проще говоря, это был секретный исследовательский институт, созданный аристократами ради получения силы и соблазна бессмертия, где изучали русалок.

Из-за этого он также раскопал историю об охоте на русалок, произошедшую сорок лет назад. Конечно, эта история была скрыта аристократами, и чтобы найти информацию, ему пришлось приложить немало усилий.

На самом деле, что случится с русалкой, для Чжан Сэня не имело особого значения. Он пришел сюда только ради Линь Моцяня, но как член революционной армии, он должен был внести свой вклад в борьбу с аристократами.

Да, Чжан Сэнь изменил своё мнение. Он решил уничтожить этот институт по изучению русалок.

Но теперь у него появилась еще одна задача, которую он с радостью взял на себя — спасти и защитить Су Даня.

— Когда они расслабятся и потеряют бдительность, это будет временем для твоего возмездия, — сказал Чжан Сэнь.

— Возмездия? Мне не нужно мстить, я просто хочу домой. — Су Дань опустил глаза, и в них появилась легкая грусть.

— ... Кхм, это тоже важная часть. Уничтожить все исследовательские данные... Ладно, тогда мы будем действовать вместе, я позабочусь обо всем.

Чжан Сэнь сразу же получил улыбку от Су Даня, и его сердце слегка ёкнуло.

Затем он подробно объяснил план, кратко суммируя, что от русалки требуется лишь немного сотрудничества, а обо всем остальном он позаботится сам.

Потратив десять минут на объяснение плана, Чжан Сэнь поднял глаза и увидел, что Су Дань слегка нахмурился, словно хотел что-то сказать, но сдерживался.

— Что-то не так?

Подумав о наивности русалки, он добавил:

— Это слишком сложно?

Су Дань покачал головой, но с сомнением спросил:

— План начнется ещё не скоро, правда?

— Ты не хочешь ждать? — Чжан Сэнь улыбнулся. — Недолго, неделя — и всё будет готово.

Однако Су Дань всё ещё молчал, и Чжан Сэнь, подумав, уступил:

— Я попрошу ребят ускориться...

Глаза русалки мгновенно загорелись, и он с нетерпением спросил:

— А завтра можно?

— ... — Чжан Сэнь застыл, не зная, что сказать, и чувствуя себя одновременно растерянным и смешным.

— Нельзя?

— Дело не в том, можно или нельзя... — Чжан Сэнь невольно потер лоб, но, увидев, как Су Дань хмурится, не смог сказать ничего обвинительного.

Чжан Сэнь почувствовал, что эта русалка, должно быть, его проклятие, хуже, чем этот Линь, раз заставляет его постоянно смягчаться. И он, черт возьми, смирился с этим...

Немного подумав, он решил, что Су Дань, будучи таким понимающим существом, не стал бы его беспокоить без причины.

— Есть что-то, что тебя беспокоит?

Чжан Сэнь осторожно спросил.

Су Дань, казалось, немного смутился, и после паузы едва заметно кивнул, а затем с легким извинением улыбнулся.

— Можешь рассказать, в чем дело?

Су Дань замер, и по какой-то причине его бледное лицо слегка покраснело. Он мягко покачал головой.

— Это что-то важное? — снова спросил Чжан Сэнь.

На этот раз Су Дань уверенно кивнул и с серьезным выражением сказал:

— Да, очень важно.

Ведь это касалось его целостности, и чем скорее он сбежит из института, тем лучше.

Это было немного сложно. Чжан Сэнь слегка нахмурился, но, увидев, как Су Дань смотрит на него с ожиданием... Черт, он не мог отказать!

— Дай мне подумать...

План был выполнен лишь наполовину, и несколько кораблей, которые должны были прибыть для поддержки, ещё не дошли. Чтобы полностью уничтожить институт, его людей явно было недостаточно, и кто знает, уведомил ли Майкл Бартлетт аристократов.

Однако действовать раньше было бы выгодно. Учитывая, как аристократы ценят институт, они не позволят опасности бродить рядом с ним, поэтому обязательно отправят кого-то.

Чжан Сэнь вспомнил последние провокации революционной армии. Как они могли сохранять спокойствие и не выйти, чтобы разгромить их? Чего они ждали?

— Как и он, они ждали подкрепления.

Лицо Чжан Сэня слегка потемнело, но его мысли прервал звук плеска воды. Он поднял глаза и увидел, что Су Дань смотрит на него с беспокойством.

— Если это доставляет тебе неудобства...

Его голос, хотя и прекрасный, звучал с ноткой грусти.

Чжан Сэнь тут же перебил:

— Я подумал, что начать план раньше тоже можно.

— Тебе не будет сложно?

Су Дань всё ещё хмурился, и его мягкий, заботливый взгляд заставил Чжан Сэня почувствовать легкое головокружение. Он поспешно замотал головой.

— Нет, я справлюсь.

Осознав, что он сказал, он замолчал. Красота действительно может сбить с толку, как говорили в старину!

Но сказанного не вернешь, и Чжан Сэнь снова напомнил, что, хотя план начался раньше, действия остаются прежними.

— Теперь возвращайся, и постарайся не привлекать внимания.

Су Дань кивнул и поплыл к двери, но, достигнув её, остановился и обернулся. Чжан Сэнь с ободряющей улыбкой смотрел на него.

Су Дань инстинктивно улыбнулся в ответ, и его улыбка была прекрасной и утешительной.

Когда Су Дань исчез за дверью, Чжан Сэнь прижал руку к груди, повторяя про себя сто раз, что он хороший человек.

...

[Хозяин, хозяин.]

«Мм?»

[Я вдруг обнаружил, что ты тоже хороший человек.]

«...»

[В то время как ты хочешь как можно скорее сбежать из института, избежать извращенца, выполнить задание, но при этом думаешь о других, учитывая их трудности — хозяин, ты действительно большой молодец.]

Су Дань был недоволен и возразил:

— Что значит «вдруг»? Я всегда был хорошим человеком! Не ворую, не граблю, не ругаюсь, ещё и старушек через дорогу провожаю — идеальный гражданин общества!

[Хозяин, ты ругался в прошлом мире.] — Яоя Лин серьезно сказал.

«... Я думаю, тебе стоит поискать проблему в себе».

[?]

«Ты насильно привязал себя ко мне, не позволяешь удалить систему, в каждом мире я сталкиваюсь с угрозой потери свободы и жизни, ещё и имею дело с извращенцами — это нормально?! Я только ругаюсь и ничего больше, это говорит о моей сильной психике!»

... Возражений не было.

Но когда хозяин стал таким красноречивым? Вспоминая того неопытного мальчика из прошлого мира, которого он всегда подавлял, Яоя Лин на мгновение задумался, но быстро отбросил эту мысль.

«Так что ты должен мне компенсировать».

[Как, как компенсировать?]

Ухмыльнувшись, Су Дань сказал:

«В следующем мире я хочу свободы».

...

«Что? Не можешь? Я ещё не упомянул про угрозу жизни...»

... Ладно!

В лаборатории исследователь, внезапно обнаруживший, что русалка исчез, замер на две секунды, а затем поспешно огляделся.

Нигде.

Неужели вышел за пределы лаборатории?

Исследователь выбежал за дверь, озираясь, но сфера с русалкой нигде не была видна.

Осознав серьезность ситуации, он дрожащей рукой побежал обратно в лабораторию, чтобы сообщить остальным.

<http://bllate.org/book/16852/1551154>